

Пешков В. В.

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экспертиза и управление недвижимостью», ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», Россия
pvv@istu.edu

УДК 67.01

Яськова Н. Ю.

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и управление в строительстве», ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет», Россия
mcsua3@yandex.ru

Мифы и реальность современного администрирования

Аннотация. Предметом представляемого исследования является разрешение основного противоречия рыночной экономики – между хозяйственной самостоятельностью субъектов деятельности и государственным регулированием. Авторы предложили анализировать экономический аспект оценки административного ресурса для достижения различных экономических целей. В результате был сформирован подход к определению его экономической эффективности.

Ключевые слова: административный ресурс; государственное управление; экономическая эффективность; материальные и нематериальные активы; баланс экономических интересов.

Пешков В. В.

доктор економічних наук, професор, завідувач кафедри «Експертиза і управління нерухомістю», Іркутський національний дослідницький технічний університет, Росія

Яськова Н. Ю.

доктор економічних наук, професор кафедри «Економіка і управління у будівництві», Московський державний будівельний університет, Росія

Міфи і реальність сучасного адміністрування

Анотація. Предметом запропонованого дослідження є вирішення основного протиріччя ринкової економіки – між господарською самостійністю суб'єктів господарювання і державним регулюванням. Авторами запропоновано аналізувати економічний аспект оцінки адміністративного ресурсу для досягнення різних економічних цілей. В результаті був сформований підхід до визначення його економічної ефективності.

Ключові слова: адміністративний ресурс; державне управління; економічна ефективність; матеріальні і нематеріальні активи; баланс економічних інтересів.

Vitaliy Peshkov

D.Sc. (Economics), Professor, Irkutsk State Technical University, Russia
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russia

Natalia Yaskova

D.Sc. (Economics), Professor, Moscow State University of Civil Engineering, Russia
26 Yaroslavsky Highway, Moscow, Russia

The process of administration in modern conditions: myths and reality

Abstract. The subject of this study is to solve the basic contradiction in the frames of the market economy between autonomy stakeholders and state regulation. The aim of the article is to substantiate the role of administrative resources to ensure sustainable development of the national economy. The authors explore the inherent properties, characteristics and nature of the impact on business activity. The authors used the approach for economic aspects analysis the administrative resources evaluation in terms of different economic goals achieving. Implementation of administrative resources functions predetermined the authors' approach to the assessment of its cost-effectiveness. Formation of a common methodological approach to economic impact assessment of various kinds of administrative resources is not a trivial interdisciplinary task. Therefore, the authors propose as the base for assessing the following parameters as: the comparison of costs; tender achieved value reduction of the project's program starting value; effect of reducing the value of the project cycle; the cumulative effect from realization economic, technical, information, organizational and social innovations; value of synergies resulting by the project and the subjective synchronization. The results of the study should be implemented in investment and construction programs to ensure competitiveness and efficiency of administrative resources usage.

Keywords: Administrative Resources; Public Administration; Economic Effectiveness; Tangible and Intangible Assets, Balance of Economic Interests

JEL Classification: H83; M10

Постановка проблемы. Одной из «вечных», не теряющих актуальность тем для дискуссий вот уже более двух столетий является разрешение основного противоречия рыночной экономики – между хозяйственной самостоятельностью субъектов деятельности и государственным влиянием, а на определенных этапах и прямым государственным участием в экономической деятельности. В ряде случаев использование административных ресурсов приводило к «цепной реакции» и ускоренному развитию (восстановление послевоенного хозяйства СССР, ФРГ и ГДР), в других случаях – превращало перспективные страны в аутсайдеров (Аргентина и др.).

В условиях высокой экономической турбулентности современного развития уже никто не оспаривает значение административного ресурса в обеспечении конкурентоспособности национальных экономик. А для этого, в первую очередь, конкурентоспособные механизмы государственного управления и эффективности административного ресурса. Конкурентоспособность последнего и определит конечную эффективность реализации потенциала развития страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы интеграционных процессов в мировой экономике, повышения конкурентоспособности национальных хо-

зайств достаточно широко освещены в отечественной и зарубежной литературе. При этом следует выделить таких ученых, как Баласса Б. (Balassa B.), Росту У. (Rostow W.), Мюрдаль Г. (Gunnar M.), Пиндер Д. (Pinder J.), Стиглиц Д. (Stiglitz J.), Файоль А. (Fayol A.) и другие.

Целью статьи является обоснование роли административных ресурсов в обеспечении устойчивого развития национальной экономики, исследования его имманентных свойств, особенностей и характера влияния на деловую активность, а также оценка его экономической эффективности.

Основные результаты исследования. Административный ресурс до сих пор и в теории, и на практике определен в весьма общих чертах. В широком смысле – это *ресурс влияния* отдельных чиновников и государственных институций. Будучи ресурсом влияния, он представляет собой систему управленческих методов и средств, реализуемых должностными лицами и государственными органами, в целях обеспечения реализации стратегических задач развития страны. Экономический аспект оценки административных ресурсов в большинстве имеющихся точек зрения должен касаться достижения различных экономических целей. Именно целевой критерий задает основную типологию административных ресурсов. Их предлагается подразделять:

- по виду их целевой направленности – на политические, экономические, социально-культурные;
- по иерархическим уровням управления – на федеральные, субфедеральные, городские и муниципальные;
- по характеру достижения целей – на административные ресурсы стимулирующего или ограничивающего характера;
- по принадлежности к видам воздействия на различные сферы национальной экономики – на инфраструктурные, производственные и др.

Неэффективность вовлечения административного ресурса в процессы реализации, даже средних и мелких проектов, приводящая фактически к омертвлению капитала, по существу лишает экономику на всех ее уровнях ресурсов, порождая типичные симптомы деструктивных процессов, – таких, как резкое снижение качества товаров потребительского рынка, коррупция и др.

Не вдаваясь в сферу антикоррупционных мер, несящих последнее время последовательный, согласованный с мировым сообществом характер, систематизируем *имманентные признаки* понятия административный ресурс. К ним следует отнести, *во-первых, связанность* с государственной властью и реализацией функций государственного регулирования с использованием аппаратов всех трех ветвей власти. *Во-вторых, субъектность* административного ресурса, которым пользуются государственные служащие, априори являющиеся лояльными к установкам власти. Их деятельность зачастую реализуется в условиях пожизненного найма и замедленной ротации кадров. *В-третьих, иерархичность и соподчиненность* административного ресурса. Отношения субординации являются доминирующими среди служащих органов государственной власти. *В-четвертых, директивный характер* управления, не позволяющий нарушать и обязывающий исполнять приказы и распоряжения. Административным ресурсам присущи также *подотчетность* деятельности и фиксированность затрат на содержание, а помимо этого, *личная ответственность* и общественная направленность деятельности на всех уровнях иерархии, составляющие смысл *пятого и шестого признаков*. Объединяющим смысловые нагрузки шести предшествующих признаков является *седьмой признак*, заключающийся в *приоритете государственных интересов*.

Анализ показал, что на практике имеется множество заблуждений, мешающих пониманию и оценке влияния административных ресурсов. Практика нового времени действительно свидетельствует о преобразовании *механизмов соподчинения* в *механизмы согласования*. Приоритет общественного все в большей степени становится

паритетом, вынуждая государственные органы обеспечивать согласие в обществе. Особенно очевидным это становится в условиях реализации проектов государственно-частного партнерства. Таким образом, административный ресурс является абсолютно необходимым и равнозначным ресурсом развития.

Наиболее часто высказывается мнение, что основой администрирования являются властные полномочия. Действительно, материальные активы в меньшей степени связываются с функционированием административного ресурса, чем, к примеру, возможности создания определенных институциональных условий и пр. В то же время во время кризиса и посткризисного роста были активированы финансовые ресурсы и существенно расширена деятельность государственных органов как хозяйствующих субъектов. Кроме того, в явной форме проявилась интеграционная функция административного ресурса, особенно в период посткризисного роста в условиях реализации крупномасштабных проектов (АТЭС, Зимние олимпийские игры «Сочи 2014» и др.).

Представление о том, что ключевым показателем деятельности государственного органа и качества административного ресурса является быстрое решение поставленной задачи, справедливо, но только отчасти. Задачи необходимо не только решать, но и обеспечивать эффективность решений. Кроме того, их нужно инициировать, увязывая на государственном, межведомственном, региональном, отраслевом и др. уровнях

Приведенный (далеко не полный), перечень характерных новому времени суждений имеет комплексную природу, а отмеченные реалии требуют также внеэкономических методов устранения возникающих искажений. Главный же вывод из сказанного – *необходимость выявления объективной основы эффективного использования административных и бизнес-ресурсов как взаимодополняющих*.

Как показали исследования [1, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10], экономические интересы субъекта являются факторами – ускорителями циклов деловой активности, которые по существу и становятся первопричиной качества роста. И если ускорителем деятельности коммерческого субъекта является интерес в максимизации стоимости бизнеса, то экономическим интересом всей совокупности государственных органов управления становится преодоление ограничений развития национальной экономики и максимизация стоимости национального богатства. Указанный экономический интерес может быть реализован только путем синхронизации деятельности государственных органов на всех уровнях национальной экономики. Между тем, как свидетельствует экономические интересы, расфокусированные по уровням национальной экономики, далеко не всегда сформированы должным образом, а их расфокусировка, разнонаправленность, а в ряде случаев и противоречивость лишает систему возможности их полноценного удовлетворения.

Изучение проблемы формализации экономических интересов государственных органов позволило сформулировать следующую *эмпирическую аксиому*: целевая неопределенность всегда тормозит процессы удовлетворения экономических интересов. Это имеет принципиальное значение в условиях взаимодействия экономических интересов различной природы, к примеру, государственных и коммерческих интересов.

Таким образом, необходимость согласования интересов и сосуществования различных по природе, экономической сущности, организационно-правовым формам и механизмам деятельности носителей интересов является необходимым условием современного развития. Государство, выступающее в форме органов законодательной и исполнительной власти, находясь в рыночной среде, вынуждено соблюдать рыночные принципы, реализуя механизмы государственного управления. Именно поэтому государственная деятельность по реализации стратегических приоритетов развития российской экономики, ее ре-

гионов, городов, сфер и видов деятельности вынуждена приобретать все в большей степени свойства, идентичные предпринимательской деятельности, осуществляемой в социально ориентированном целевом пространстве и в программном формате. Важно, что эта деятельность должна быть нацелена на достижение измеримых конкурентоспособных результатов.

Как показывает анализ, государство до сих пор потребляет большую часть продукции национальной экономики. Заказывая продукцию, работы и услуги, государство фактически структурирует ресурсные потоки. На этой основе осуществляются структурные сдвиги в экономике, стимулируется переток капитала, используются различные формы финансирования необходимой для государственных и муниципальных нужд продукции нанотехнологий, информационных, энергосберегающих и ресурсоэкономных технологий.

Так или иначе, но именно неэффективность государственного предпринимательства и использования административного ресурса лежит в основе возникающих «узлов напряженности» национальной экономики. При этом попытки скорректировать сложившееся положение реформаторской активности, «дорожными картами» и бюрократическими мерами не могут удовлетворить ожидания общества по разгрузке национальной экономики от административных барьеров и тормозов развития.

В экономическом сообществе царит (по умолчанию) фетишизация проблемы оценки административных ресурсов. А без ее решения оценка эффективности национальной экономики невозможна, как невозможна и оценка эффективности государственного управления.

Возможность оценки экономической эффективности вовлечения административного ресурса в различные форматы развития не так очевидна и проста, как может показаться на первый взгляд. Расчет отклонений плана и факта необходим, но недостаточен, ибо умалчивает об эффективности осуществляемых затрат. А если так, то в отсутствии комплексных подходов к оценке административного ресурса невозможно понять – это фактор торможения или развития? Тем более, оценить результаты и выстроить направляющие административных реформ с учетом объективно присущих участникам развития экономических интересов.

Существует также реальная опасность «перевода стрелок». Так, ставший практически общепринятым подход по согласованию экономических интересов государства и бизнес-среды касается решения задачи снижения административного давления и сокращения доли материального участия государства в программах развития, что безусловно провоцирует рост рисков их успешной реализации. Более того, снижение административных барьеров не снижает, а повышает требования к эффективности административного ресурса. С учетом изложенного, актуализируются следующие задачи, решение которых позволяет придать процессу согласования экономических интересов количественно измеримый, доказательный, а следовательно и практически ориентированный характер:

- 1) уточнение сущности и функционала административного ресурса;
- 2) оценка вклада административного ресурса в совокупные результаты развития;
- 3) определение экономической эффективности использования административного ресурса.

Как показывает современная практика [2], при оценке эффективности деятельности участников городских программ в настоящее время не принимается во внимание вся совокупность предоставляемых субъектами инвестиционных ресурсов, как материальных, так и нематериальных. В то же время характерной чертой современного развития является возрастание доли нематериальной ресурсной составляющей городских программ. Она выражается в создании информационного фона и поддержке статуса программ, ускорения согласований и приоритетном порядке выдачи разрешений, использовании внесудеб-

ных методов разрешения споров и предупреждении конфликтов интересов и пр.

В настоящее время общепринято применять метод определения экономической эффективности участия в инвестиционных программах, основанный на четком разделении затратной и доходной частей программы. Доходную часть формируют поступления от реализации или эксплуатации результатов реализации программного цикла, например, недвижимости. Совершенно очевидно, что это предполагает точное определение рыночной стоимости готового к продаже или эксплуатации объекта строительства. Затратную часть в основном формируют прямые затраты на: формирование программы, получение необходимых разрешений, проектирование, приобретение прав на земельный участок, организационно-управленческие расходы, налоговые отчисления, строительство и пр. Их определение и точный учет для расчета экономического эффекта от реализации городских программ и входящих в них проектов представляет собой значительные трудности. Они связаны с количественной неопределенностью затратной части Города (определением стоимостного эквивалента предоставляемых городских ресурсов во всем многообразии их форм и механизмов использования), а также с трудностями расчета стоимостного эквивалента доходной составляющей реализации программы для Города.

Затратную часть Города предлагается формировать как вовлекаемую в программу совокупность городских активов. Под *городскими активами* будем понимать совокупность принадлежащих Городу активов, локализованных на территории города и выступающих как единство:

- материальных активов городской недвижимости, выступающей в форме земли или прав на ее использование, зданий и сооружений производственного и непроизводственного назначения (включая инновационно ориентированные технопарки, бизнес-центры, лечебные, оздоровительные и иные здания и помещения, имущество, основные средства, здания и сооружения, земельные участки, сданные в аренду и др.);
- трудовых ресурсов, подразделяющихся в общем виде на производственные и непроизводственные и характеризующихся их ценой, уровнем образования и профессиональной подготовки, интеллектуальными и деловыми качествами работающих, квалификацией и способностью к труду и др.;
- организационных расходов Города, имея в виду расходы, связанные с образованием юридических лиц и выступающие в форме вкладов в уставные (складочные) капиталы;
- финансовых, инновационных и гуманитарных фондов Города. Финансовые ресурсы выступают в форме: страховых, гарантийных, венчурных, инвестиционных и др. ресурсов. Инновационные ресурсы формируются инновационными банками, фондами поддержки и развития, фондами экспертных сообществ и др. Гуманитарные фонды также могут привлекаться и охватывать природоохранные, культурные и др. фонды;
- нематериальных активов, выраженных в имидже города, его кредитном рейтинге, репутации и авторитете, уровне интеллектуального развития, созданном инновационном заделе, включая права на объекты интеллектуальной собственности, степени правового и институционального развития, деловой и потребительской активности, состоянии общественного мнения, характере ожиданий бизнес-среды, граждан и пр.;

Совокупность вышеперечисленных городских активов при реализации программ формируют *программный потенциал городской территории*. В соответствии с логикой развития рыночных отношений потенциал городских и в равной степени иных территорий различной конфигурации отражает *ценность выделенной территории для инвестиционной программы*.

Решение задачи определения стоимости инвестиционных ресурсов Города в целом по всему спектру городских

программных активов предлагается сформулировать, как определение стоимости совокупных вложений следующих городских активов: имущественных, трудовых, фондовых и нематериальных. То есть инвестиционная стоимость ресурсов, предоставляемых Городом, состоит из прямых капитальных вложений, стоимости предоставления гарантий, субсидий, льгот, разрешений и др., определенных с учетом влияния административного ресурса. Именно в части определения *стоимости доли Города* наблюдается основное противоречие экономических интересов участников городской программы. Современная практика показала, что величина доли Города, определяемая при заключении инвестиционного контракта устанавливается практически декларативно и в большинстве случаев не отражает ни рыночной, ни инвестиционной стоимости городских активов. Следовательно, совершенно определенно не способствует эффективному использованию городских территорий и созданию программных объектов с максимальной ликвидностью.

Таким образом, для разрешения экономических противоречий основных участников программного цикла объективно необходимо определение экономической обоснованной величины доли Города, удовлетворяющей интересам всех участников программы и соответствующей рыночным условиям хозяйствования. Нарушение паритета экономических интересов участников городских инвестиционно-строительных программ с точки зрения соотношения вкладов и, соответственно, претензий на доходы, получаемые на этапе капитализации программного цикла, снижает инвестиционную активность, ставя под сомнение успех стартовой фазы городской программы.

На практике расчет стоимости административных ресурсов происходит с применением всех подходов и инструментов, использующихся для определения рыночной стоимости инвестиционных ресурсов, которые далеко не всегда способны адекватно отразить реальную структуру вкладов участников. Инвестиционная стоимость всех совокупных активов, вовлеченных в программный цикл участниками городских инвестиционных программ, на практике отличается от их рыночной стоимости главным образом вследствие влияния административного ресурса. Учитывая, что именно объемы, структура и динамика инвестиционных ресурсов различной принадлежности определяют стоимость проекта, ее изменение в зависимости от качества, а, следовательно, эффективности влияния административных ресурсов и предлагается считать основной методологической посылкой оценки административного ресурса и определения его вклада в результаты реализации программного развития.

Формула успеха федеральных или городских программ может быть различной. Селективные и интеграционные способности административного ресурса обусловлены накопленным опытом, знанием среды (программного потенциала), использованием экономических, информационных, организационных, социально-культурных новаций. Так, к примеру, в реализации инвестиционно-строительных программ, по мнению экспертов [3], причина эффективности состоит в организации деятельности заказчика-застройщика. Анализ целесообразности включения расчета составляющих формулы эффективности показал, что ее конечное значение определяется степенью сфокусированности экономических интересов участников на программные цели. При этом степень согласованности экономических интересов – величина динамически изменяющаяся по этапам и стадиям программного цикла. Управление процессом согласования экономических интересов участников инвестиционно-строительной деятельности предлагается исследовать как разновидность воздействия с целью синхронизации их деятельности в целевом и ресурсном контекстах.

Арсенал методов согласования и фокусировки по определению – невелик. Это: директивные, экономические и смешанные методы. Директивные методы определяют

основные правила, распределение полномочий и нормы ответственности по этапам программного цикла. Экономические создают систему нормативных условий и ресурсного обеспечения процессов формирования и реализации программ. Смешанные выступают по форме обязательных, но по смыслу экономических мер (к примеру, ставшие обязательными Декларации о доходах государственных служащих).

В целом, методы и технологии, как относительно устойчивая последовательность действий, направленных на обеспечение консенсуса интересов участников программного цикла, способны: ускорять и запараллеливать процессы, устранять излишние этапы и дублирующиеся работы, превентивно разрешать возникающие межструктурные и межфункциональные противоречия, купировать возникающие деструктивные процессы и др. Это значит, что спектр последствий выразится в:

1) сокращении затрат времени и соответственно продолжительности процессов отбора, интеграции и координации, а значит экономии условно-постоянной части затрат, связанных с содержанием служб, выступающих в качестве субъектов административного ресурса;

2) прямой экономии материально-технических ресурсов, привлекаемых для обслуживания административного ресурса, возникающей вследствие использования организационных, информационных и др. новаций;

3) повышении совокупной экономической эффективности программного цикла, выраженной в комплексной оценке улучшений важнейших целевых показателей программ.

Отдельные примеры эффективного вовлечения административного ресурса, позволившего выполнять целевые показатели программ, безусловно, целесообразно тиражировать. При этом необходимо иметь в виду, что в любом случае организационная структура и штатное расписание, нормативно-методическая база и система повышения квалификации кадров могут быть продублированы, но не дать ожидаемого результата... Причина этого кроется не столько в необходимости адаптации административных ресурсов к новым условиям и скорректированным приоритетам, сколько в персональных качествах специалистов – субъектов административного ресурса. Объективно это означает, что качество административного ресурса должно быть оценено а, оплата труда его носителей дифференцирована в зависимости от двух факторов – исходного состояния, определяющего постоянную часть зарплаты, и результата реализации функции администрирования, лежащего в основе переменной стимулирующей части и являющегося по существу, долей полученного эффекта, фиксируемого по этапам и стадиям программного цикла.

Принципы экономического стимулирования, напроочь исчезнувшие из системы оплаты труда госслужащих, привели не только к потере экономических интересов в улучшении показателей программного цикла, но и к отсутствию ответственности за результаты труда.

Важно отметить, что далеко не всегда государственная служба привлекательна для наиболее активной и квалифицированной части трудовых ресурсов. Коммерческая сфера ассоциируется с карьерным ростом, успехом и благосостоянием в гораздо большей степени нежели государственный сектор. Поэтому зачастую административные ресурсы функционируют в состоянии кадрового дефицита и совмещения профессиональных обязанностей и др. Оценка дополнительных затрат труда, а также ущерба конечной эффективности не производится. В итоге реализация принципа материальной ответственности объективно невозможна.

Вывод. В процессе ресурсной оценки совокупного вклада участников программного цикла, необходимо принимать во внимание не только всю совокупность активов и ресурсов, учитывать влияние административного ресурса на всех этапах программного цикла, но и соблюдать *правило пропорциональности вкладов*.

Формирование единого методологического подхода к экономической (стоимостной) оценке результативности различных видов административных ресурсов представляет собой нетривиальную междисциплинарную задачу. Однако, в основу оценки с той или иной степенью детализации целесообразно положить:

1) соизмерение затрат, связанных с реализацией административного ресурса, и полученных практических (материальных, социальных и др.) результатов;

2) величину достигнутого тендерного снижения стартовой стоимости входящих в программу проектов (будь то проекты Инвестиционного фонда РФ), или других подобных государственных решений (в частности, в связи с разработкой территориальных схем планирования);

3) значение эффекта сокращения проектного цикла;

4) совокупный эффект реализации экономических, технических, информационных, организационных, социальных новаций;

5) величину синергетического эффекта, полученного в результате проектной и субъектной синхронизации.

Литература

1. Яськова Н. Ю. Развитие инвестиционно-строительных процессов в условиях глобализации / Н. Ю. Яськова. – М.: МАИЭС, ИПО «У Никитских ворот», 2009. – 520 с.
2. Яськова Н. Ю., Карасик Д. М. Инновационная фокусировка городских инвестиционных программ (проектный формат) / Н. Ю. Яськова, Д. М. Карасик // Научное обозрение. – № 5. – 2013. – С. 74–81.
3. Каменецкий М. И., Яськова Н. Ю. Кризис отечественной модели управления строительством и рынком недвижимости / М. И. Каменецкий, Н. Ю. Яськова // Экономика строительства. – № 3. – 2009. – С. 3–9.
4. Cohen S. I. Different institutional behavior in different economic systems: Theory and evidence on diverging systems worldwide / S. I. Cohen // *Economic Systems*, Volume 38, Issue 2, June 2014. – P. 223–442.
5. Hindle T. *The Economist Guide to Management Ideas and Gurus* (The Economist) / T. Hindle. – John Wiley & Sons. – 320 p.
6. Myant M., Drahokoupil J. *Transition Economies: Political Economy in Russia, Eastern Europe, and Central Asia* / M. Myant, J. Drahokoupil. – Hoboken, New Jersey: Wiley. ISBN 978-0-470-59619-7.

7. Toyofuku K. Stability or restructuring? Macroeconomic dynamics under soft budget constraint problems / K. Toyofuku // *Economic Systems*, Volume 37, Issue 4, December 2013. – P. 625–649.

8. Yip G. *Barriers to Entry: A Corporate Strategy Perspective* / G. Yip. – Lexington Books. – 1982. – 320 p.

9. Yaskova N., Matveeva M. Innovative focus of the investment activity within the modernization of the national economy / N. Yaskova, M. Matveeva // *Economic Annals (Ekonomichnij Casopis –XXI) Research Journal*, ISSN 1728-6220, 3-4(1), 2014. – P. 42–45.

10. Peshkov V., Kasyanchik P. Problems of the investment and construction sector development in conditions of the national economy modernization / V. Peshkov, P. Kasyanchik // *Economic Annals (Ekonomichnij Casopis –XXI) Research Journal*, ISSN 1728-6220, 3-4(1), 2014. – P. 50–53.

Статья поступила в редакцию 29.03.2015 г.

References

1. Yaskova, N. (2009). *Development of investment and construction processes in the context of globalization*. Moscow: IAIEC (in Rus.).
2. Yaskova, N. & Karasik, D. (2013). Innovative focusing of urban investment programs (project format). *Scientific Review*, 5, 74–81 (in Rus.).
3. Kamenetsky, M., & Yaskova, N. (2009). Crisis of domestic model of management in construction and real estate market. *Construction Economics*, 3, 3–9 (in Rus.).
4. Cohen, S. I. (2014). Different institutional behavior in different economic systems: Theory and evidence on diverging systems worldwide, *Economic Systems*, 2, 223–442
5. Hindle, T. (2008). *The Economist Guide to Management Ideas and Gurus*. John Wiley & Sons.
6. Myant, M., & Drahokoupil, J. (2010). *Transition Economies: Political Economy in Russia Eastern Europe, and Central Asia* Hoboken, New Jersey: Wiley. ISBN 978-0-470-59619-7.
7. Toyofuku, K. (2013). Stability or restructuring? Macroeconomic dynamics under soft budget constraint problems. *Economic Systems*, 4, 625–649.
8. Yip, G. (1982). *Barriers to Entry: A Corporate Strategy Perspective*. Lexington Books.
9. Yaskova, N., Matveeva, M. (2014). Innovative focus of the investment activity within the modernization of the national economy. *Ekonomichnij Casopis-XXI (Economic Annals-XXI)*, 3-4(1), 42–45.
10. Peshkov, V., & Kasyanchik, P. (2014). Problems of the investment and construction sector development in conditions of the national economy modernization. *Ekonomichnij Casopis-XXI (Economic Annals-XXI)*, 3-4(1), 50–53.

Received 29.03.2015

Журнал «Економічний часопис-XXI» индексируется в Scopus!

This title is indexed
in SciVerse Scopus

Improving research results
through analytical power

Одна из самых влиятельных корпораций мира Elsevier Corporation приняла решение о включении научного журнала «Економічний часопис-XXI» (**Economic Annals-XXI / Ekonomichnij Casopis-XXI**) в международную наукометрическую базу SciVerse Scopus (Нидерланды).

Тем самым было признано, что журнал «Економічний часопис-XXI» имеет высокий академический уровень, актуальную тематику статей и отвечает основным стандартам Scopus.

Уважаемые авторы! В связи с высокими требованиями международных наукометрических баз, и особенно Scopus, к публикации в журнале «Економічний часопис-XXI» рекомендуются те научные статьи, которые имеют высокий научно-аналитический и научно-практический уровень, подготовлены преимущественно на английском языке и отвечают всем параметрам, изложенным на сайте: <http://soskin.info/ea/>

Редакция научного журнала
«Економічний часопис-XXI»